

В. Мироненко.

30 лет без СССР. Невыученные уроки.

Выступление на международной научной конференции «30 лет без СССР: итоги и уроки»

Уважаемые дамы и господа, коллеги.

У выступающего в конце дискуссии есть преимущества. Всё или почти всё уже сказано. Мне ближе всего восприятие событий, предложенное Андреем Серафимовичем Грачевым и Григорием Алексеевичем Явлинским.

Трудно что либо добавить. Если только то, что и тридцать лет спустя участники тех событий не могут прийти к согласию даже по самым общим принципиальным вопросам. Я задаю себе вопрос: «Почему?» И отвечаю: «Потому что, академическое и экспертное сообщества, по большому счету, не попытались осмыслить произошедшее с объективистских, очищенных от политической конъюнктуры, позиций, оперируя понятиями, относительно которых имеется хоть какое-то согласие в широком историческом и геополитическом контекстах».

Поэтому я очень ценю усилия Руслана Семеновича вернуть нас к обсуждению этих проблем.

Конфуция, приглашенного императором к управлению государством, спросили как-то, с чего он намерен начать. Он ответил, что первым делом нужно договориться о понятиях. Не знаю, как вы, уважаемые коллеги, а я в нашей дискуссии несколько раз спотыкался о такие вопросы, как «Чем была русская революция? Когда она закончилась и закончилась ли?» Можно в этой связи вспомнить, какое время историки школы Анналов отводили еще одной великой революции — французской. Они полагают, что она закончилась лишь в 1871 году! И еще один вопрос: «Был ли Советский Союз государством или хотя бы де юре союзом государств?».

Состав нашей конференции очень представительный, но мне сегодня не хватало ещё одного участника – Михаила Сергеевича Горбачева. Я не берусь это восполнить, но позволю себе сослаться на него.

Несколько лет тому назад он попросил меня послушать подготовленные им тезисы для интервью. После того, как прочел их, я сказал ему, что это похоже на политическое завещание. «Завещание, Вам, слава Богу, еще писать рано, – сказал я ему, – назовите это «напутствием»». И он написал на первой странице – «Напутствие». Этот текст с авторскими правками он мне подарил, и я храню его как реликвию.

Текст начинается утверждением: «Нельзя сводить итоги перестройки к распаду Союза. Это было бы крупной исторической ошибкой». Действительно, в середине 80-х годов в силу стечения ряда обстоятельств появились две возможности. Для нас – остановить, наконец, «красное колесо», о котором писал Александр Солженицын, закончить революцию, ставшую, как и обещал один из её отцов Лейба Бронштейн (Троцкий), «перманентной» и пожиравшую уже не только своих детей, но и страну, в которой она произошла. Для остального мира – выйти из истощающего его силы и угрожавшего его существованию глобального противостояния, возможность отойти от роковой черты, у которой он оказался и к которой сейчас снова подошел!

«Я остаюсь на своей позиции, – писал далее М.С. Горбачев. – Союз можно было сохранить... Те, кто его разрушал, не представляли себе последствий... Люди не понимали, что теряют страну. Им казалось, что СНГ – это «союз без Горбачева». Тогдашнее российское руководство рассчитывало на то, что будет доминировать на постсоветском пространстве... Западный мир, особенно США, охватила эйфория «победы в холодной войне». А триумфаторство – плохой советчик».

Я полностью разделяю эту позицию М.С. Горбачева. Перемены назрели и перезрели, но многое можно и нужно было сохранить. В известном смысле Великая российская революция была предвестницей грядущей глобализации, первой глобальной политической революцией. Во всяком случае громкой заявкой на неё. Ошибочными были средства, но цель была адекватной глобальному политическому дискурсу. Неслучайно место Советского союза тут же было занято союзом европейским.

Переиграть игру уже не удастся. Река истории вспять не потечет. Нужно разобраться и понять, в чем мы ошиблись. И тогда, возможно, мы поймем, как из того тупика, в котором мы все сегодня оказались, выйти.

В одной из своих последних статей мой коллега и друг Дмитрий Фурман писал: «Мы имеем дело с бесконечно сложной реальностью, и найти в ней правильный путь и вообще избежать ошибок, неудач и провалов ... не смог бы никто. Ужас нашей ситуации не в том, что президент наделал ошибок, а в том, что в системе, где власть не имеет альтернативы, любая ошибка тоже становится безальтернативной и неисправимой. Одна ошибка влечет за собой другую, они аккумулируются, и из них складывается путь, ведущий к катастрофе... В 1991 году нам казалось, что мы ... изменились. Но мы, если и изменились, то не принципиально. Мы создали систему, в которой воспроизвели основной принцип советской системы – безальтернативная власть, ведущая безальтернативную политику».

Стало модным ставить в пример Дэн Сяопина и Си Цзиньпина, нахваливать китайский опыт. Даже не принимая в расчет нравственное измерение того, что произошло на площади Тяньаньмэнь, те, кто это делает, забывают, с чего предлагалось тридцать пять лет тому назад начать долгий путь к свободе. Но мы, современники и участники тех событий, помним. Он начинался с постановки конкретной задачи – «ускорения социально-экономического развития». И, что интересно, говорят это те же самые люди, которые громче всех кричали: «Сейчас или никогда! Скорее! Демократию и рынок немедленно! Только мы!» То есть, попросту говоря, вначале хорошо бы «соломку подстелить», а уж потом прыгать в демократию и рынок. Что ж, жизнь показала, что «комбайнер», как любят называть М.С. Горбачева высоколобые критики, оказался намного умнее и прозорливее их. Тогда это не было так очевидно, но сегодня это ясно всем.

Если вы ищите выход из глухой комнаты, в которой оказались, скорее всего, он там, где был вход. Нужно вернуться в точку, где мы свернули с пути. Конечно, не о возвращении в СССР идет речь, а о возвращении к нерешенным задачам и нетленным ценностям – свободе, справедливости и солидарности.

Благодарю за внимание.